

Экспертные оценки

БЕЛАРУССКИЙ ТРЕКЕР ПЕРЕМЕН

Павел Слюнькин, Артем Шрайбман,
Филипп Биканов, Геннадий Коршунов,
Катерина Борнукова, Лев Львовский

февраль–май 2022

Война усилила международную изоляцию Беларуси и вызвала новую вспышку политизации ситуации внутри страны.

Санкции Запада и потеря украинского рынка ввергли экономику Беларуси в рецессию. Ответная реакция: сокрытие информации и огосударствление экономики.

Сторонники и противники режима еще больше поляризуются, пока боязнь войны подталкивает нейтральную часть общества к Лукашенко.

Экспертные оценки

БЕЛАРУССКИЙ
ТРЕКЕР
ПЕРЕМЕН

Содержание

	ВВЕДЕНИЕ. ЧТО ТАКОЕ «БЕЛАРУССКИЙ ТРЕКЕР ПЕРЕМЕН»	4
	РЕЗЮМЕ	5
1	ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА	7
1.1	Беларусь как агрессор: новый уровень международной токсичности.....	7
1.2	Вперед в СССР.....	8
1.3	Неожиданные плюсы войны для правящего режима.....	8
1.4	Реакция демократических сил на военные вызовы.....	9
2	ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА НА ФОНЕ ВОЙНЫ	10
2.1	Референдум в тени антивоенных протестов.....	10
2.2	Активизация оппозиции.....	11
2.3	Реакция власти.....	11
3	ЭКОНОМИКА: ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	13
3.1	Разрыв экономических связей с Западом выходит на новый уровень.....	13
3.2	Украинский рынок пока потерян для Беларуси и перспективы неясны.....	14
3.3	Экономическая поддержка от России — ниже ожидаемой.....	15
3.4	Попытки торга: калий в обмен на транзит продовольствия.....	15
4	ЭКОНОМИКА: ВНУТРИЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ	16
4.1	ВВП падает три месяца подряд.....	16
4.2	Соккрытие информации и словесные интервенции.....	16
4.3	Огосударствление экономики.....	17
4.4	Очаговая либерализация.....	18
5	ДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ	19
5.1	Социальное противостояние: страница переворачивается?.....	19
5.2	Социальные настроения: «могло быть и хуже».....	20
5.3	Война усугубляет раскол в обществе.....	22
6	ВОЙНА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ДИНАМИКЕ	24
6.1	Новая волна протестной активности.....	24
6.2	Партизанский протест в Беларуси.....	24
6.3	Поддержка со стороны беларусов зарубежья.....	25
6.4	Реакция режима на новую волну протеста.....	26

ВВЕДЕНИЕ

ЧТО ТАКОЕ «БЕЛАРУССКИЙ ТРЕКЕР ПЕРЕМЕН»

Беларусь переживает, вероятно, самый турбулентный период своей независимой истории. Война в Украине* и соучастие белорусской власти в этой агрессии, начавшийся в 2020 году и до сих пор не разрешенный внутренний политический кризис, затяжные массовые репрессии, беспрецедентные санкции и разрыв экономических связей с соседями, международная изоляция, пиковая общественная поляризация — все это слилось в «идеальный шторм», который ставит перед исследователями множество новых вызовов. За пеленой информационного потока и в ситуации предельной волатильности как в экономике, политике и общественных настроениях, так и в вопросах региональной безопасности все сложнее видеть и вычленять устойчивые и относительно долгосрочные тренды.

Чтобы попытаться решить эту задачу, шесть белорусских экспертов будут раз в три месяца готовить совместный аналитический доклад — «Беларусский трекер перемен». Идея продукта состоит в том, чтобы, вместо привычного для обозревателей фокуса на отдельных событиях и ежедневном информационном шуме, фиксировать и анализировать более общие тренды. В команду проекта входят два политических аналитика, два социолога и два экономиста. Это ассоциированный аналитик Европейского совета по международным отношениям **Павел Слюнькин**, основатель агентства Sense Analytics **Артем Шрайбман**, независимый социолог **Филипп Биканов**, программный директор «Беларуской Акадэміі» и старший аналитик «Центра новых идей» **Геннадий Коршунов**, академический директор BEROC и приглашенный профессор Университета Карлоса III в Мадриде **Катерина Борнукова** и старший научный сотрудник BEROC **Лев Львовский**.

Аналитической «изюминкой» нашего доклада является эксклюзивный ежеквартальный соцопрос, позволяющий фиксировать изменения общественного мнения внутри разных сегментов белорусского общества.

Для первого выпуска было проведено два замера общественного мнения с помощью разных онлайн-панелей. Наименование оператора опросов не раскрывается из-за очевидных рисков проведения соцопросов на социально-политические темы

в Беларуси. В первой онлайн-панели опрошено 1024 респондента в период с 18 по 26 мая 2022 г. Во второй онлайн-панели опрошено 500 респондентов в период с 28 мая по 1 июня. Также авторы имели доступ к результатам исследования, проходившего с 14 по 28 октября 2021 года и охватившего 1448 респондентов. Эти данные были использованы для сравнительного анализа. Во всех трех случаях структура выборки определялась квотами для соответствия эффективной выборки структуре генеральной совокупности (жители городов Беларуси с населением свыше 5 тысяч) по признакам пола, возраста и региона проживания. В обоих случаях произведено взвешивание выборки методом RIM Weights (Raking) по признакам размера населенного пункта, образования, пола и возраста. Анкета исследования доступна по ссылке https://docs.google.com/spreadsheets/d/14qL5A6BDXsBxn7YzGs_mNlKBXhIKWrJU/edit#gid=1703526527.

Считая свои данные надежными и валидными, мы при этом признаем, что к данным, собранным с помощью опросов в Беларуси, нужно относиться с осторожностью. Распределение ответов в выборке может отличаться от реального в том числе и из-за репрессивных действий белорусских властей, которые вызывают повышенную тревожность при ответах на чувствительные вопросы. Так, значительное количество респондентов прекратили прохождение опроса, увидев вопрос об одобрении деятельности Александра Лукашенко и правительства Беларуси. Это приводит к потенциальным искажениям распределений ответов в достигнутой выборке в сторону «нейтральности», а также к вымыванию из выборки нейтральных респондентов, острее реагирующих на чувствительные вопросы. Кроме того, не стоит забывать о природе онлайн-опроса, который отражает более экономически и социально активное городское население: вследствие этого можно предположить, что, вероятно, поддержка политики Александра Лукашенко среди выборки отличается от реальной.

Авторы благодарят Фонд им. Фридриха Эберта за поддержку в подготовке доклада, а также Press Club Belarus — за поддержку в распространении его результатов.

* Авторы используют в тексте различные обозначения российско-украинской войны; при этом все они единогласны в трактовке этого конфликта как войны России против Украины.

РЕЗЮМЕ

Содействие российской военной агрессии против Украины **увеличило международную изоляцию Беларуси и ее токсичность**. В новых условиях режим Лукашенко лоббирует **возврат к советским практикам** экономического сотрудничества с Россией, ускоряя тем самым процесс **десуверенизации Беларуси**. Однако многократно возросшие риски безопасности открыли белорусским властям и **новые возможности для прагматичных сделок с западными партнерами**. В это время демократические силы вынуждены сосредоточиться на **международном адвокатировании белорусского народа** и заниматься решением гуманитарных и консульских проблем белорусов.

Начало войны вызвало вспышку политической мобилизации, первые дни которой совпали с последними днями голосования на конституционном референдуме. Эта активность выразилась в **уличных протестах и других формах «партизанского» антивоенного сопротивления**. Властям пришлось заметно интенсифицировать репрессии и прибегать к демонстративному насилию, чтобы погасить эти проявления недовольства. Одним из новых трендов работы репрессивного аппарата стало **привлечение провластных активистов для давления на оппонентов**. Появились новые признаки **конкуренции силовых ведомств между собой**. Демократические силы не смогли добиться заметной мобилизации общества непосредственно в связи с февральским референдумом, однако активизировались после начала российского вторжения в Украину, включившись в координацию антивоенного сопротивления. Оппозиционные силы «второго эшелона», недовольные доминирующей ролью офиса Светланы Тихановской, **предприняли первую попытку институционализации** в виде «Форума демократических сил».

Во внешнеэкономических отношениях основным процессом стало **ускорение разрыва связей с Западом**, в первую очередь в результате санкций. Для малой открытой экономики Беларуси такой разрыв экономических связей представляет серьезный вызов. Усугубляет ситуацию полная **потеря украинского рынка**, на который в прошлом году приходилось 14% экспорта Беларуси. При этом **поддержка от России оказалась не такой значительной**, как хотелось бы. Странам уда-

лось договориться о новых ценах на газ и нефть. Но вместо кредитов Беларусь получила от России только реструктуризацию платежей по внешнему долгу. Компенсация потерь за счет импортозамещения осложняется отсутствием доступа к западному финансированию и технологиям. Потеря основных экспортных рынков грозит Беларуси самым крупным экономическим кризисом со времен 1990-х годов. Неудивительно, что Беларусь предпринимает пока безуспешные попытки снять санкции в рамках сделки по транзиту украинского зерна.

Главным трендом весны во внутренней экономике стало **усиление падения ВВП, которое наблюдается уже три месяца**. Этот спад затронул практически все сферы экономики за исключением сектора IT. Не желая работать над корнем проблемы — военно-политическим кризисом, правительство решило **скрывать информацию о реальном положении дел и максимизировать позитивные сообщения о состоянии экономики**. Еще одна ответная реакция — **более широкое государственное вмешательство** в экономические процессы и парадоксально сочетающаяся с ним **очаговая либерализация**.

Война послужила важным фактором трансформаций в общественном мнении Беларуси. **По всей видимости, Александру Лукашенко на данный момент удалось вернуть себе эмоциональную поддержку части нейтрально настроенных граждан**. Это произошло за счет того, что транслируемые пропагандой меседжи об усилиях властей по «удержанию» Беларуси от вступления в войну падают на плодородную почву общественной боязни оказаться «втянутыми» в противостояние России и Украины. Это заставляет часть людей забыть или игнорировать свои насущные материальные проблемы, противопоставляя им более страшный вариант развития событий: войну с полномасштабным участием Беларуси. **Война влияет и на дальнейшую поляризацию внутри общества** — активные сторонники и противники режима способны легко идентифицировать друг друга теперь и по признаку поддержки той или иной стороны в войне. Социальная дистанция между сторонниками и противниками режима велика и продолжает расти.

Вследствие репрессий предыдущих периодов институциональные структуры гражданского общества в стране были практически уничтожены. **Репрессии переориентировались на любые проявления самоорганизации и стали более превентивными.** Несмотря на это после начала войны поднялась **новая протестная волна, особенностью которой стали партизанский характер и прямая поддержка Украины:** сбор сведений о российских войсках в Беларуси и практики «рельсовой войны». **Беларусы зарубежья также включились и в антивоенное движение,** и в помощь беженцам из Украины, и в поддержку украинских войск (и белорусских подразделений в их составе). Еще одно направление деятельности диаспоры — это **борьба с «беларусофобией»**, возникшей в результате соучастия Беларуси в российской агрессии против Украины.

1

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

1.1. БЕЛАРУСЬ КАК АГРЕССОР: НОВЫЙ УРОВЕНЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОКСИЧНОСТИ

Вооруженное вторжение России в Украину в феврале 2022 года стало одним из ключевых событий новейшей истории Беларуси, которое определит траекторию развития страны на ближайшие десятилетия. Глубина зависимости Минска от Москвы, характер отношений с Россией, сложившийся после начала внутривнутриполитического кризиса в Беларуси в 2020 году, не позволили властям Беларуси в очередной раз использовать горячий региональный кризис для внешнеполитического балансирования, как это было сделано в 2014 году. Предоставление режимом Лукашенко территории, военной и гражданской инфраструктуры Беларуси для нападения на Украину, обеспечение тылового снабжения, медицинской и иной помощи оккупационным войскам были расценены западными странами как соучастие в агрессии¹. Даже выводы ОБСЕ², которая в своем отчете не отнесла Беларусь к сторонам конфликта, не сильно повлияли на общий контекст международного восприятия нашей страны. При этом Минск предпринимает попытки изменить свой образ на более позитивный практически с первых недель войны.

С 2013 по 2020 год в двустороннем диалоге с западными партнерами Минск использовал два блока аргументов для демонстрации собственных усилий, направленных на сближение:

1. проактивные шаги навстречу ожиданиям ЕС и США (освобождение политзаключенных, смягчение репрессий, либерализация законодательства, снижение зависимости от России, активное участие в Восточном партнерстве и т.д.);
2. отказ от шагов, которые могут привести к существенной деградации отношений; сохранение позитивного для западных стран

¹ pc_1361_eu_statement_on_ukraine.pdf (europa.eu) Belarus' role in the Russian military aggression of Ukraine: Council imposes sanctions on additional 22 individuals and further restrictions on trade — Consilium (europa.eu)

² <https://www.osce.org/files/f/documents/f/a/515868.pdf>

статус-кво (непризнание аннексии Крыма, независимости Южной Осетии и Абхазии, отказ от размещения российских военных баз и т.д.).

В нынешних же условиях позитивная повестка почти полностью сократилась до группы аргументов лишь из второго блока.

Власти Беларуси не готовы идти на такие внутри- и внешнеполитические шаги, которые бы рассматривались на Западе как четкое желание возобновить продуктивный диалог, хотя для этих целей Минск пытался использовать и раунды российско-украинских переговоров на территории Беларуси, и вывод большей части российских войск из Беларуси, и послания к генеральному секретарю ООН³ и лидерам стран ЕС⁴. К европейским чиновникам даже подсылали неформальных переговорщиков из числа бывших белорусских дипломатов, сохраняющих лояльность Лукашенко после ухода с высших государственных должностей. Однако на данный момент разница между тем минимумом уступок, которого в западных столицах ожидают от белорусской стороны, и максимумом, который может предложить режим Лукашенко, слишком велика, чтобы был достигнут какой-либо значимый прогресс.

По этой причине Минску в диалоге с Западом гораздо проще акцентировать внимание на своих возможностях еще больше осложнить региональную ситуацию в сфере безопасности (разместить в Беларуси российское, в том числе ядерное, вооружение⁵, присоединиться к российским войскам в Украине⁶, признать оккупационные администрации на украинских территориях в качестве законной власти⁷) и в области прав человека внутри Беларуси (расширить практику применения

³ <https://www.belta.by/president/view/o-bezopasnosti-konflikte-v-ukraine-i-rol-i-oon-lukashenko-napravil-poslanie-guterrishu-503434-2022/>

⁴ <https://twitter.com/RikardJozwiak/status/1514621612724793351?s=20&t=JP6y3ky9PoDwEJOQYDsigg>

⁵ <https://www.belta.by/president/view/podrobnosti-telefonnogo-razgovora-lukashenko-i-makrona-487253-2022/>

⁶ <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-beloruskie-vojska-ne-prinimajut-nikakogo-uchastija-v-rossijskoj-spetsoperatsii-v-donbasse-486648-2022/>

⁷ <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-o-priznanii-lnr-i-dnr-v-blizhajshee-vremja-my-sdelaem-tak-kak-budet-nuzhno-i-belarusi-i-486672-2022/>

смертной казни на политических оппонентов⁸). По задумке властей, такая перспектива должна стимулировать Запад к смягчению требований и прагматизации подходов к двустороннему взаимодействию, притом что режим Лукашенко от сохранения статус-кво ничего не теряет — все упомянутые шаги по эскалации отношений влекут за собой негативные последствия для него самого.

1.2. ВПЕРЕД В СССР

Экономические санкции, введенные против Беларуси после начала агрессии, многократно превзошли по объему все предыдущие пакеты санкций ЕС и США. Однако, вопреки ожиданиям многих западных политиков, рекордное санкционное давление и международная изоляция (пока) не вынудили Лукашенко отказаться от репрессивных практик и гибридных форм агрессии против ЕС и его союзников. Выбирая между малоперспективными попытками наладить диалог с Западом и хорошо знакомой торговлей лояльностью и суверенитетом Беларуси в обмен на политико-финансовую помощь Москвы, Лукашенко, очевидно, делает ставку на второе. Глубоко советский по своим взглядам Лукашенко пытается использовать текущее положение дел для частичной реставрации экономических практик СССР в рамках двусторонних отношений с Россией. Во многом эта опция сейчас является единственно доступной для него, если исключить шаги в сторону демократизации и либерализации. В долгосрочной перспективе такая политика по десуверенизации Беларуси грозит тем, что Беларусь будет оставаться независимым государством лишь формально, а ключевые внутри- и внешнеполитические решения будут приниматься в Москве.

При этом надежды на Китай как противовес возросшей зависимости от России на фоне разрыва отношений с Западом не оправдали себя. «Поворот в Азию»⁹, анонсированный властями после начала внутривнутриполитического кризиса и нескольких раундов санкций против Беларуси, как и во всех предыдущих случаях, существует только в публичных заявлениях белорусских чиновников, но не в реальности. После начала войны политические «успехи» на этом направлении ограничиваются двумя телефонными разговорами главы МИД Беларуси Владимира Макея с коллегами из Вьетнама¹⁰ и Пакистана¹¹. И поскольку Китай и другие государства региона опасаются попасть под вторичные санкции США, а кроме того, экономически изолированная Беларусь малопривлекательна для них как партнер,

перспективы значительного политического и торгово-экономического прогресса на этом направлении выглядят сомнительными.

1.3. НЕОЖИДААННЫЕ ПЛЮСЫ ВОЙНЫ ДЛЯ ПРАВЯЩЕГО РЕЖИМА

Однако вторжение России в Украину и соучастие Лукашенко в агрессии наряду с очевидными издержками принесло ему и неожиданные внешнеполитические выгоды.

Во-первых, четкая дифференциация на «режим» и «народ», которая закрепилась в международном политическом дискурсе относительно Беларуси после 2020 года, внезапно испарилась сразу после начала войны. Позитивный образ белорусов как «смелых борцов за демократию» резко трансформировался в образ «соучастников агрессии». Действия режима бросили тень на всех владельцев паспортов Республики Беларусь. Только наличие организованных групп белорусов, воюющих на стороне украинской армии, партизанское антивоенное движение и соцопросы, подтверждающие негативное отношение белорусского общества к перспективе ввода белорусской армии в Украину, позволили в итоге немного исправить ситуацию.

Во-вторых, реакция стран ЕС на соучастие Лукашенко в агрессии посеяла среди оппозиционно настроенных белорусов чувство разочарования в «европейской солидарности» и ощущение несправедливого наказания за преступления режима, против которого они боролись. Счета белорусских эмигрантов в украинских банках были заморожены¹², ряд европейских стран ограничил право подачи заявлений на шенгенские визы и виды на жительство для граждан Беларуси¹³, на большинство белорусских политических беженцев, проживавших в Украине до февраля 2022 года и вынужденных бежать от войны, не распространились механизмы защиты и помощи, на которые могут претендовать граждане Украины¹⁴.

В-третьих, война укрепила образ Лукашенко как единственного белорусского политика, который имеет влияние на процесс принятия ключевых решений в Беларуси. Она также добавила аргументов сторонникам

8 <https://www.currenttime.tv/a/belarus-pokushenie-na-terrorizm-rasstrel/31856126.html>

9 <https://www.sb.by/articles/belarus-v-sluchae-khudshego-razvitiya-situatsii-gotova-zamestit-evropeyskie-investitsii-aziatskimi.html>
https://www.youtube.com/watch?v=_anumBg2wCU

10 https://mfa.gov.by/press/news_mfa/cc7f4539a582d38b.html

11 https://mfa.gov.by/press/news_mfa/b27a2a9d4d9533df.html

12 <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0044500-22#Text>

13 <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAP/b621a760a04111ec9e62f9b0e3ee1cb6>

<https://www.siseministerium.ee/ru/novosti/grazhdane-rossii-i-belarusi-bolshe-ne-poluchat-novye-vizy-i-vidy-na-zhitelstvo-dlya-raboty>

<https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/zapret-na-vydachu-vnzh-grazhdanam-rf-i-belarusi-vvoditsya-do-30-iyunya-2023-godano-isklyucheniya-predusmotreny.d?id=54202818>

14 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2022.071.01.0001.01.ENG&toc=O-J%3AL%3A2022%3A071%3ATOC

реал-политик, призывающим западные страны к предельно прагматичному диалогу с ним ради региональной безопасности.

В-четвертых, по объективным причинам фокус внимания международного сообщества сместился на ужасы войны в Украине и оказание всесторонней помощи Киеву для отражения российской агрессии. В это же время количество политических заключенных в Беларуси продолжает расти (по состоянию на 22 февраля — 1078, по состоянию на 25 мая — 1207), преследование инакомыслия, нарушения прав человека, ограничения на работу СМИ приобретают все большие масштабы (подробнее об этом — в разделе «**Война и гражданское общество в динамике**»), но эти события остаются практически незамеченными для международного сообщества.

1.4. РЕАКЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ НА ВОЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Война оказала существенное влияние и на демократические силы Беларуси. Пока Лукашенко последовательно пытается продемонстрировать иностранным политикам, что вопросы войны и мира, степени участия Беларуси в атаке на Украину могут решаться только с ним, офис Светланы Тихановской вынужден в первую очередь фокусироваться на решении гуманитарных и консульских проблем белорусских граждан, выступать их адвокатом перед западными политиками. Благодаря усилиям демократических сил и белорусских НГО удалось убедить ряд европейских стран пересмотреть свои планы по введению ограничений в отношении граждан Беларуси¹⁵ или значительно упростить механизмы легализации для них¹⁶.

Команда Тихановской попыталась трансформировать ее прежний образ «лидера демократических сил Беларуси» в образ «национального лидера Беларуси»¹⁷ и работает над ее международным признанием в новом качестве. Для этих целей было анонсировано создание «переходного кабинета», который позиционируется как «национальный орган Республики Беларусь» и целями которого являются «отстаивание независимости и национальных интересов Беларуси», задача «представлять белорусский народ и гарантировать его права и свободы до новых выборов». На практике такие решения пока не сильно ощутимы ни в международной политике, ни тем более внутри Беларуси. Однако наличие альтернативного международно признанного правительства Беларуси в изгнании будет иметь принципиальное

значение, если режим Лукашенко пойдет на ликвидацию государственности Беларуси.

С началом войны прекратились и попытки заручиться поддержкой или нейтралитетом России в вопросе демократических перемен в Беларуси. Если раньше заявления Тихановской по теме России носили осторожный и дипломатичный характер, то после февраля 2022 года Путин и Лукашенко прямо называются агрессорами¹⁸, а публичная позиция штаба стала открыто проукраинской. В Киеве было открыто первое представительство офиса Тихановской за пределами Литвы. Оно не имеет дипломатического статуса, но круг задач, которым оно планирует заниматься, совпадает с традиционными функциями, закрепленными за иностранными диппредставительствами¹⁹. Открытие первого представительства именно в Киеве имеет и практический, и символический смысл. Из-за соучастия режима Лукашенко в агрессии против Украины граждане Беларуси сталкиваются с большим количеством юридических, бюрократических и бытовых сложностей, которые требуют быстрого решения. Команда Тихановской также рассчитывает сгладить противоречия и недопонимания, накопившиеся между демократическими силами Беларуси и украинскими властями с 2020 года. Согласованная позиция позволит обеим сторонам более эффективно отстаивать свои интересы на международной арене там, где они совпадают. Символизм же этого шага заключается в демонстрациях Украине поддержки со стороны белорусского общества в противовес действиям режима Лукашенко.

¹⁵ <https://belsat.eu/ru/news/11-05-2022-itog-vizita-svetlany-tihanovskoj-v-chehiyu-zakona-o-zaprete-viz-belorusam-nebudet/>;

<https://belsat.eu/ru/news/02-04-2022-latviya-i-estoniya-budut-vydavat-vizy-belorusam/>

¹⁶ <https://news.zerkalo.io/economics/12730.html>

¹⁷ <https://tsikhanouskaya.org/ru/events/news/bcogfod4e-3e1b5f.html>

¹⁸ <https://tsikhanouskaya.org/ru/events/news/cf3138f204b47d7.html>

¹⁹ <https://svaboda.global.ssl.fastly.net/a/31869398.html>

2

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА НА ФОНЕ ВОЙНЫ

На внутреннюю политику Беларуси весной 2022 года определяющее влияние оказала война в Украине. Соучастие Минска в российском вторжении стало поводом для новой волны протестной мобилизации и других форм сопротивления. Это, в свою очередь, привело к оживлению как оппозиции в изгнании, так и властей, которые отреагировали репрессиями и мобилизацией своих «активистов».

2.1. РЕФЕРЕНДУМ В ТЕНИ АНТИВОЕННЫХ ПРОТЕСТОВ

Сам по себе конституционный референдум 27 февраля и предшествовавшая ему кампания не смогли значительно политизировать общество. Полтора года нарастающих репрессий, отъезд десятков тысяч оппозиционно настроенных активных людей резко снизили потенциал массовой мобилизации. Вынесенный на референдум вопрос — выбор между новой «конституцией Лукашенко» и старой «конституцией Лукашенко» — также сузил агитационные возможности оппозиции, у которой просто не было своего варианта в бюллетене. С точки зрения административных практик февральский референдум стал, вероятно, самой рестриктивной электоральной кампанией за всю современную белорусскую историю. Впервые в участковые комиссии не был включен ни один оппозиционер²⁰. Сам состав комиссий был засекречен²¹. Независимым наблюдателям, как и на выборах 2020 года, под предлогом антиковидных ограничений не дали возможности попасть непосредственно на участки.

Оппозиционные силы пытались навязать власти свой сценарий кампании, призвав своих сторонников делать бюллетени недействительными, проставляя два крестика напротив обоих вариантов в бюллетене, а также сообщать об этом в чат-бот «Голос». Однако результаты лишь обнажили снизившуюся способность демократических сил к мобилизации своих сторонников внутри страны. Несмотря на широкую коалицию в поддержку стратегии «двух крестиков» и длительную информационную

кампанию, лишь немногим более 110 тысяч человек сообщили в «Голос» о том, что прислушались к призыву демсил, и лишь каждый шестой из них не побоялся прислать фото своего бюллетеня²².

По данным опроса Chatham House, более распространенным сентиментом в обществе была апатия и отсутствие веры в то, что референдум способен разрешить политический кризис²³. Реальная явка среди городского населения составила около 50%, что в полтора раза меньше, чем на президентских выборах 2020 года²⁴. Таким образом, по данным этого опроса, референдум в реальности не состоялся (для этого требовалось больше половины голосов «за» от всех избирателей страны)²⁵.

Финальные дни референдума совпали с началом войны в Украине. В результате день голосования, 27 февраля, наполнился новым политическим смыслом: недовольные соучастием Беларуси в войне вышли на первые более чем за год спонтанные массовые протесты. Часть из них происходила прямо на участках для голосования, в относительно легальном месте для сбора людей. А наиболее массовая демонстрация и шествие прошли в районе здания Генштаба вооруженных сил в центре Минска.

Оценить общую численность участников разных форм протестов невозможно: из-за уничтожения почти всех неподконтрольных власти СМИ освещение акций сводилось к публикации редких видео и фото от самих участников. Однако по косвенным признакам можно сделать вывод, что число протестующих в разных формах (от использования протестной атрибутики до участия в шествии) составляло как минимум несколько тысяч человек. Правозащитникам известно о более чем 900 задержанных только 27–28 февраля в Минске и других городах, что сопоставимо с числом задержанных во время воскресных маршей осенью 2020 года²⁶.

²⁰ <https://referendum2022.spring96.org/be/news/106710>

²¹ <https://news.zerkalo.io/economics/10047.html>

²² <https://www.svaboda.org/a/31842710.html>

²³ <https://belaruspolls.org/articles/referendum-5>

²⁴ <https://belaruspolls.org/articles/referendum-2>

²⁵ <https://belaruspolls.org/articles/referendum-3>

²⁶ <https://spring96.org/be/news/106930>

После вспышки и подавления уличной активности недовольство действиями России и белорусской власти в связи с войной нашло другие формы. Десятки людей решили прибегнуть к акциям «прямого действия», повреждая железнодорожное оборудование, чтобы замедлить перемещение российских военных эшелонов, тысячи людей включились в отслеживание перемещений российских войск и пусков ракет с белорусской территории.

2.2. АКТИВИЗАЦИЯ ОППОЗИЦИИ

Сразу после начала войны вслед за изменением риторики на внешней арене на более антикремлевскую Светлана Тихановская выдвинула ряд амбициозных внутриполитических инициатив. 24 февраля она заявила, что берет на себя ответственность национального лидера и формирует «переходный кабинет как национальный орган власти»²⁷. Она призвала к акциям протеста 27 февраля, в основной день голосования на референдуме, хотя до тех пор, за редкими исключениями, избегала прямых призывов к уличной активности. 1 марта Тихановская объявила о создании Антивоенного движения, призвав белорусов среди прочего формировать добровольческий батальон для защиты Украины и «выводить из строя технику и замедлять ее работу, парализовать работу государственной инфраструктуры, не вредя здоровью и жизням людей». За координацию последней части, акций саботажа (которые власть позже квалифицирует как терроризм), взялась инициатива ВуPOL²⁸.

Призывы от 1 марта в той или иной мере воплотились в жизнь, однако скорее как автономные от политических сил инициативы. Собственно политические анонсы Тихановской остались нереализованными: после протестов конца февраля у ее офиса и других демсил в изгнании не появилось новых механизмов влияния на политические процессы внутри Беларуси. По состоянию на конец мая «Переходный кабинет» так и не был создан, а сводки Антивоенного движения стали дайджестами традиционной дипломатической и информационной активности оппозиции по теме войны. Возвращение оппозиции во внутреннюю политику не превратилось в устойчивый тренд, в основном по объективным причинам.

Определенное развитие получила другая «тлеющая» тенденция внутри оппозиции — активизация акторов «второго эшелона», не согласных с сегодняшней конфигурацией демократических сил, и в первую очередь с доминированием офиса Светлана Тихановской. Первой крупной автономной инициативой этих политиков и групп стала несостоявшаяся

общенациональная забастовка осенью 2021 года. 16–17 мая в Варшаве под руководством экс-претендента в президенты Валерия Цепкало прошел «Форум демократических сил» (ФДС), в котором приняли участие несколько десятков представителей разных структур («Наш дом», Dissident.by, «Супраціў»), политолог Дмитрий Болкунец, экс-чиновник Анатолий Котов и другие²⁹. Наиболее заметные в информационном поле силы «первого эшелона» — офис Тихановской, НАУ, ВуPOL и штаб Бабарико — проигнорировали форум. Стержневым тезисом как на самом ФДС, так и в интервью его инициаторов стал призыв к большему плюрализму в принятии решений в оппозиции и уходу от «единоначалия»³⁰. В итоговой резолюции ФДС взял на себя ответственность за консолидацию демократических сил и создание рабочих групп по разным направлениям³¹. Пока рано оценивать, насколько жизнеспособной будет новая структура, но Форум стал пока что самой заметной попыткой институционализации оппозиционных групп, так или иначе недовольных работой офиса Тихановской и аффилированных с ней структур.

2.3. РЕАКЦИЯ ВЛАСТИ

Правящий режим в ответ на волну общественного недовольства мобилизовался. Прежде всего это проявилось в интенсификации репрессий по всему спектру (подробнее — в разделе **«Война и гражданское общество в динамике»**). Непосредственной реакцией на антивоенное сопротивление стали аресты участников уличных акций, применение к ним пыточных условий содержания в изоляторах, веерные задержания десятков железнодорожников по подозрению в причастности к диверсиям, демонстративное применение огнестрельного оружия для задержания одной из групп «рельсовых партизан» в конце марта, введение в уголовный кодекс смертной казни за покушение на терроризм.

Некоторые действия силовых органов не были напрямую связаны с антивоенным движением, а скорее продолжили общий репрессивный тренд, начавшийся в 2020 году: введение в законодательство заочных судов для конфискации собственности лидеров и активистов оппозиции в изгнании, аресты десятков профсоюзных активистов, лишение адвокатов политзаключенных права на профессию и т.д.

Активизацию репрессий можно также связать с мартовским совещанием высших силовиков с Лукашенко, на котором он неожиданно раскритиковал их,

²⁷ <https://tsikhanouskaya.org/ru/events/news/aa83da-b79e8c81e.html>

²⁸ <https://www.youtube.com/watch?v=jTwomWoPQsE>

²⁹ <https://reform.by/313807-forum-valerija-cepka-lo-sobral-dogonjajushhih-svetlanu-tihanovskuju>

³⁰ https://www.youtube.com/watch?v=b6cnsF_-aGM

³¹ <https://www.belarusforum.org/t/forum-demokraticeskih-sil-belarusi-16-17-maya-2022-goda/2065>

особенно МВД, за пассивность и расслабленность³². На этой встрече проявился еще один внутриэлитный тренд: в ситуации, где репрессивный активизм — главная форма демонстрации лояльности и нужности со стороны силовых органов, он же стал полем для соревнования и конкуренции между ними. Генпрокурор Андрей Швед, один из самых ярких сторонников жестких мер, по сути, подготовил почву для критики своих коллег из других органов, когда при Лукашенко озвучил статистику насчет того, сколько политических уголовных дел прекращаются или не заводятся следователями, несмотря на позицию прокуратуры.

Еще одним «подтрендом» в рамках эскалации репрессий можно считать более активное вовлечение в борьбу с оппонентами, к которым Минск относит и дипломатов «недружественных» государств, провластных активистов. 12 мая десятки людей из государственных СМИ, БРСМ, «Белой Руси», Либерально-демократической партии и движения «Русь молодая» устроили акцию у посольства Украины, пытаясь пристыдить гостей дипломатического приема. В мае сотрудники госСМИ Григорий Азаренок и Людмила Гладкая посещали негодные властям книжный магазин и выставку, что почти немедленно привело к снятию картин «неблагонадежных» художников и преследованию книгоиздателя Андрея Янушкевича³³. Аналогичным образом после жалоб Азаренка и других пропагандистских ресурсов отменили концерт российского музыканта Басты.

Мобилизацию окологосударственного актива для репрессий можно объяснить двумя причинами: желанием самих «активистов» проявить себя на важной для власти ниве борьбы с оппонентами и потребностью властей предложить занятие для своих самых пассивных сторонников, чтобы куда-то направлять их энергию в отсутствие регулярных оппозиционных протестов. Вместе с тем, если эта тенденция получит устойчивое развитие, можно будет констатировать эволюцию белорусского авторитаризма в сторону использования тоталитарных практик — мобилизации своих «хунвейбинов» для подавления оппонентов и поддержания определенной планки идеологической «чистоты» в обществе.

32 <https://president.gov.by/ru/events/coveshchanie-po-voprosu-obespecheniya-zakonnosti-i-pravoporyadka-v-strane>

33 <https://mediazona.by/article/2022/05/25/cancel>

3

ЭКОНОМИКА: ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Изменения во внешнеэкономических отношениях в начале 2022 года стали для Беларуси крайне серьезным шоком, который может привести страну к самому глубокому кризису со времен 1990-х гг. Экономические отношения с Западом резко ухудшились, причем не только в результате санкций. Токсичность Беларуси как соагрессора заставляет международные компании отказываться от сотрудничества. Важный для Беларуси рынок Украины тоже потерян. Россия, в свою очередь, не торопится заливать Беларусь деньгами, чтобы компенсировать санкционный удар, и сама готовится к спаду. В результате Беларусь теряет часть своих основных экспортных рынков: рынка ЕС — из-за санкций и токсичности, рынка Украины — из-за войны и рынка России — из-за кризиса. Для малой открытой экономики, которой является Беларусь, такие потери — критические. Это видно в оценках ВВП за апрель, которые показывают падение на 6,5%, несмотря на пока неполный эффект от санкций. Если не случится каких-либо перемен, серьезный спад в краткосрочном периоде сменится долгосрочной стагнацией.

3.1. РАЗРЫВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ С ЗАПАДОМ ВЫХОДИТ НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ

После начала войны ЕС, США и другие страны Запада существенно расширили санкции против Беларуси. Самые болезненные ограничения ввел ЕС, с которым Беларусь активно торговала, однако финансовые санкции США тоже ощутимо повлияли на банковский сектор. Если санкции, вводимые в 2021 году, намеренно предполагали неполный или отложенный эффект, теперь они спроектированы так, чтобы нанести существенный экономический урон в ближайшем будущем.

Новые санкции ЕС³⁴, введенные сразу после начала войны, ударили в первую очередь по экспорту. Они усилили уже введенные ограничения на нефтепродукты,

расширив подсанкционный список товарных кодов. Такое расширение сделало невозможным уклонение от санкций с помощью манипуляций кодами товаров (например, бензинов). Кроме того, санкции охватили все основные позиции экспорта из Беларуси в ЕС: деревообработку, металлы, резину и пластик, цемент. В целом санкции затрагивают около 70% белорусского экспорта в ЕС, или почти 17% всего товарного экспорта Беларуси. Запрет транзита калия через Литву де-факто блокирует еще 5% экспорта.

Банковский сектор Беларуси напоминает минное поле из различных санкций и ограничений. Из системно значимых банков только «Приор» (входит в Raiffeisen group) не попал под санкции напрямую и не испытывает сложностей в связи с санкциями, наложенными на материнскую компанию. Остальные крупные банки оказались либо под прямыми европейскими санкциями, закрывающими доступ к финансированию, либо под блокирующими санкциями США³⁵. Три банка были отключены от платежной системы SWIFT, что де-факто отрезает их от обслуживания внешнеэкономической деятельности. Впрочем, отключение от SWIFT не задело самые крупные банки. Отдельно стоит отметить блокировку международных резервов белорусского Нацбанка со стороны ЕС (США таких санкций пока не вводили). Масштаб блокировки не обнародуется, но она явно существенно повлияет на маневренность Нацбанка на валютном рынке. Некоторые банки, например белорусский «Альфа банк», страдают от влияния санкций на российские материнские компании, хотя сами под них не попали. Несмотря на существенный отток депозитов, банковского кризиса удалось избежать. Однако проблемы с внешнеэкономическими платежами продолжаются, а банковская система Беларуси в ближайшие годы вряд ли сможет быть важным источником финансирования для развития экономики без инфляционных рисков.

В апреле ЕС ввел новый пакет санкций, включающий запрет на работу с автотранспортными компаниями из Беларуси³⁶. Страна всегда хорошо зарабатывала на

34 <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/03/02/belarus-role-in-the-russian-military-aggression-of-ukraine-council-imposes-sanctions-on-additional-22-individuals-and-further-restrictions-on-trade/>

35 <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jyo602>

36 https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_2332

транзите товаров — чистый экспорт транспортных услуг приносил ей около \$1,8 млрд. в год. Поэтому такой запрет стал очередным серьезным ударом по экономике. В ответ Беларусь ввела довольно разумные контрсанкции³⁷, которые запрещают европейским транспортникам проезжать через страну, но при этом разрешают въехать и передать груз белорусским перевозчикам на логистических станциях недалеко от границы. Кроме того, активно используются способы обхода санкций, например, белорусские логистические компании начали массово регистрироваться в Казахстане, который, впрочем, пытается эту схему перекрыть.

Еще один непрямой фактор воздействия на экономику — повышение токсичности Беларуси как экономического партнера. Хотя исход международных компаний из Беларуси не такой массовый, как из России, он все равно может оказать существенное влияние. Компании не только уходят из страны, но и отказываются сотрудничать с белорусскими контрагентами. Зачастую это приводит не только к потерям экспортных контрактов, но и к разрыву производственных цепочек. Оценить макроэкономические эффекты от таких разрывов очень тяжело, поскольку они зависят как от важности сколь угодно малого выпавшего звена, так и от возможности найти ему замену.

Эффект токсичности особо заметно повлиял на IT-сектор. Многие IT-компании стали активно выходить из Беларуси и вывозить сотрудников, в первую очередь по требованию западных контрагентов. Такая позиция многих заказчиков, а также страх перед войной и воинским призывом могут привести к массовому отъезду айтишников. Официальная статистика показывает снижение занятости в IT на 3,3 тыс. человек в марте-апреле вместо привычного роста. Согласно опросу dev.by, в марте около трети опрошенных айтишников уже релоцировались, еще треть размышляли об этом. Из страны ушли такие знаковые компании, как Flo³⁸ и Wargaming³⁹. Другие, такие как EPAM⁴⁰ и ltransition⁴¹, приняли решение о приостановке найма в Беларуси. Сегодня уже можно смело говорить о том, что сектор IT в будущем не сможет играть роль драйвера роста в белорусской экономике. А значит, драйверов роста больше не будет, и виной тому — участие Беларуси в войне.

Влияние новых санкций начало ощущаться уже в марте-апреле, хотя в полную силу запреты заработают только в июне. Экспорт в ЕС уже в марте (когда санкции еще не функционировали в полном объеме) упал на 13% по отношению к январю-февралю, которые традиционно не являются успешными месяцами для

торговли. Самые явные проблемы начались в деревообработке и нефтепереработке, которые практически полностью ориентировались на рынки ЕС и Украины. Нефтеперерабатывающие предприятия работают на половинной загрузке, готовясь обслуживать в основном внутренний рынок⁴². Деревообрабатывающая отрасль пытается найти новые рынки в Китае и Центральной Азии, но пока основным препятствием стало отсутствие отработанной и финансово разумной логистики⁴³. Металлургия более успешна, поскольку рынки лучше диверсифицированы, однако БМЗ констатирует, что потерянный рынок ЕС был самым прибыльным⁴⁴. Калий пытаются экспортировать через железные дороги России, однако мощностей явно не хватает: в апреле и мае большинство рудоуправлений на «Беларуськалии» перешли на ремонтные работы⁴⁵.

3.2. УКРАИНСКИЙ РЫНОК ПОКА ПОТЕРЯН ДЛЯ БЕЛАРУСИ И ПЕРСПЕКТИВЫ НЕЯСНЫ

С началом войны торговля Беларуси и Украины практически полностью остановилась: падение оборота в марте составило более 95%. В 2021 году на украинский рынок пришлось 14% товарного экспорта Беларуси, и теперь этот рынок потерян. В то же время Украина не принимала решений о торговом эмбарго для Беларуси в отличие от России. Отсутствие эмбарго оставляет возможности для восстановления торговли в будущем, но будут ли они реализованы?

До войны экономические отношения Беларуси с Украиной сохранялись, несмотря на политический разлад. Причиной была зависимость Украины от поставок нефтепродуктов из Беларуси. Однако если оценивать торговлю в целом, именно Беларусь больше зависит от торговли с Украиной. Для Беларуси украинский рынок — третий по размерам экспорта, и он тоже был критически важным для белорусских нефтепродуктов, особенно в свете санкций ЕС. Теперь Украина работает над альтернативными поставками⁴⁶, и если они будут хорошо отлажены, даже в после завершения войны перспективы восстановления торговых отношений с Беларусью останутся весьма туманными. При наличии альтернативных поставок нефтепродуктов Украина перестанет нуждаться в экономическом сотрудничестве с Беларусью, ведь белорусский рынок очень мал, на него приходилось всего 2,2% украинского экспорта. При этом политическая логика будет работать против торговли с Беларусью.

37 <https://news.zerkalo.io/economics/12762.html?c>

38 <https://devby.io/news/flo-uhodit>

39 <https://devby.io/news/wargaming-1649071115>

40 <https://devby.io/news/epam-priostanovil-naim>

41 <https://devby.io/news/ltransition-sourcing>

42 <https://reform.by/309099-belaruskie-npz-rabotajut-na-vnutrennij-rynok-iz-za-sankcij>

43 <https://news.zerkalo.io/economics/12835.html?c>

44 <https://news.zerkalo.io/economics/12962.html?c>

45 <https://news.zerkalo.io/economics/12689.html?c>

46 <https://interfax.com.ua/news/economic/834275.html>

Война также перекрыла возможности транзита белорусских товаров через украинские порты. До войны Беларусь начала перевалку калия через Украину. Кроме того, часть продовольственного экспорта в страны Азии тоже шла через Украину. Эти торговые пути перекрыты как минимум до окончания войны, и в условиях санкций для Беларуси альтернативой остается только российский транзит.

3.3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ОТ РОССИИ — НИЖЕ ОЖИДАЕМОЙ

Активное участие в войне усилило зависимость Беларуси от России, так как остальные рынки де-факто оказались недоступными. При этом Беларусь рассчитывает на серьезную экономическую поддержку, которую Россия пока предоставить, похоже, не готова. Наиболее ярко это проявляется в финансовой плоскости. Еще пару лет назад, если бы Беларуси грозил серьезный спад ВВП, Россия поддержала бы ее новым кредитом на несколько миллиардов. Сегодня приходится говорить лишь о реструктуризации выплат по российскому долгу⁴⁷. В прошлом Беларусь всегда добивалась новых кредитов, то есть рефинансирования, которое можно было бы направить на погашение не только российских долгов. Никаких подтверждений относительно договоренностей о реструктуризации с российской стороны так и не последовало.

В каких-то аспектах Беларуси все же удалось добиться поддержки. Так, было пересмотрено ценообразование на нефть и газ, хотя деталей почти нет. По нефти цена теперь складывается не по формуле⁴⁸, что скорее всего означает отвяжку от рыночных цен. Можно предположить, что Беларусь добилась дисконта, подобно тем, которые получают Индия и Китай. Такой дисконт мог бы обеспечить неубыточность отрасли нефтепереработки на внутреннем рынке. По газу известно лишь то, что цена теперь выражена в российских рублях. Не факт, что это преимущество для Беларуси: с Россией страна имеет отрицательный торговый баланс, то есть рублей может не хватать. Кроме того, текущее укрепление российского рубля тоже не на руку Беларуси.

Беларусь возлагает большие надежды на участие в программах импортозамещения в России. В частности, белорусская промышленность могла бы заменить поставки от некоторых международных компаний. Пока, впрочем, по этим планам тоже нет никакой конкретики, зато видны потенциальные препятствия. Во-первых, импортозамещение будет требовать инвестиций, то

есть денег и времени, которых сейчас нет ни у Беларуси, ни у России. Во-вторых, импортозамещение никак не решит проблем отраслей, потерявших рынки. России не нужны белорусские нефтепродукты, дерево или металлы. Поэтому на сегодняшний день тесная экономическая связь с Россией не приносит Беларуси дивидендов, зато несет риски, поскольку российский рынок стремительно сжимается.

3.4. ПОПЫТКИ ТОРГА: КАЛИЙ В ОБМЕН НА ТРАНЗИТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

В мае все чаще звучали идеи о том, что санкции с Беларуси (и России) могут быть частично и временно сняты в обмен на транзит украинского зерна. В частности, Беларусь могла бы предоставить гуманитарный коридор для транспортировки зерна по железной дороге в порты Литвы. Объездной путь через Польшу отличается малой пропускной способностью из-за разницы в ширине колеи. Взамен Беларусь могла бы получить возможность транзита калия на полгода. Такие предложения озвучивались, в частности, представителями ООН⁴⁹. Лукашенко их с удовольствием поддержал⁵⁰. Помимо политических выгод, восстановление экспорта калия на полгода помогло бы экономике смягчить пик кризиса.

Однако, похоже, ни одна сторона, кроме белорусской, не согласится на такие условия. Путин, кажется, сам собирается использовать угрозу голода для шантажа и торга. Украина не готова идти на такие уступки и скорее будет использовать угрозу голода как аргумент, чтобы получить помощь в разблокировке своих портов. Европа и США тоже скорее предпочтут не поддаваться на шантаж. Поэтому пока разморозка отношений с Западом и снятие санкций откладываются.

⁴⁷ <https://www.belta.by/economics/view/golovchenko-rossija-provedet-restrukturizatsiju-kreditnoj-zadolzhennosti-belarusi-490206-2022/>

⁴⁸ <https://reform.by/309099-belarusskie-npz-rabotajut-na-vnutrennij-rynok-iz-za-sankcij>

⁴⁹ <https://www.wsj.com/articles/u-n-seeks-to-ease-russian-blockade-of-ukraine-grain-shipping-to-avert-food-shortages-11652717161>

⁵⁰ <https://www.belta.by/president/view/o-bezopasnosti-konflikte-v-ukraine-i-rol-i-oon-lukashenko-napravil-postanie-guterrishu-503434-2022/>

4

ЭКОНОМИКА: ВНУТРИЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

После вторжения российских войск в Украину белорусская экономика подверглась небывалым внешнеэкономическим шокам и начала входить в рецессию. Главным внутриэкономическим трендом стало падение ВВП на протяжении трех месяцев. Государство отреагировало на новый виток кризиса усилиями по сокрытию реального положения дел, большим вмешательством в экономику и очаговой либерализацией.

Тенденции усиления вмешательства государства в экономику и засекречивания данных появились еще в 2020 году, но обострились именно сейчас. А вот шаги по минимальной либерализации начались лишь после того, как Беларусь была признана соагрессором в нападении на Украину и присоединилась к России в санкционных списках.

4.1. ВВП ПАДАЕТ ТРИ МЕСЯЦА ПОДРЯД

Так как война началась в конце календарного месяца, она практически не отразилась на февральском росте ВВП, но уже в марте можно было констатировать вхождение Беларуси в рецессию, когда ВВП снизился на 3,3% по сравнению с мартом 2021 года.

В апреле негативный тренд ожидаемо усилился и, по предварительным данным, падение в сравнении с апрелем 2021 года составило уже 6,5%. Соответствующий показатель в мае равнялся уже 8,5%.

Самые негативные тенденции наблюдаются в обрабатывающей промышленности, падение которой на 12% объясняет практически половину апрельского снижения.

Абсолютным антилидером оказалась торговля, где после всплеска из-за панических закупок, вызванных началом войны, падение к апрелю 2021 г. составило более 20%. Секторы строительства и транспортных услуг также просели более чем на 15%. Промышленное производство сократилось более чем на 10% при росте складских запасов на 8%.

Единственным драйвером роста экономики остается сектор ИТ, показавший рост 7% в первом квартале к соответствующему кварталу предыдущего года, а в апреле ускорившийся до практически 15-процентного роста по отношению к апрелю 2021 г.

Инфляция с начала года составила свыше 16%, что в разы превышает заявленные целевые показатели Национального банка, но при этом не является рекордом в современной истории Беларуси. Именно из-за высокой инфляции средние реальные доходы начали падать: снижение пока составляет 1–2%.

4.2. СОКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ И СЛОВЕСНЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ

Первой реакцией представителей экономического блока правительства на начавшуюся войну и последовавшие за ней санкции стало отрицание проблемы. Так, 25 февраля первый заместитель премьер-министра Снопков заявил об отсутствии особых трудностей для работы предприятий и потребительского рынка в свете возникшей ситуации⁵¹. Единственной проблемой на тот момент он назвал закрытие одесского порта. Снопков выразил уверенность, что и это логистическое затруднение может быть решено в течение 10 дней.

Премьер-министр Головченко в тот же день, комментируя ослабление белорусского рубля, заявил, что считает колебания последствием нагнетания деструктивных сил и паникой, которая закончится через несколько дней⁵². Тезисы о том, что санкции и война в соседней стране никак не повлияют на экономику Беларуси, впоследствии регулярно повторялись с высокими трибун. Порой звучали заявления о положительном эффекте ограничений — так как они дают белорусским товарам возможность занять ниши,

⁵¹ <https://www.belta.by/economics/view/snopkov-zajavil-ob-otsutstvii-osobyh-problem-v-rabote-predpriyatij-i-potrebitelskogo-rynka-486927-2022/>

⁵² <https://www.belta.by/economics/view/golovchenko-net-osnovanij-prinimat-dopmery-regulirovanija-na-valjutnom-rynke-kolebanija-kursa-vremennye-486864-2022/>

освобожденные иностранными компаниями на российском рынке.

Подобные заявления вряд ли можно отнести к ошибкам прогнозирования — они напрямую проистекают из концепции управления экономическими ожиданиями, которую, по-видимому, разделяют многие члены правительства.

Четче всего эту концепцию сформулировала аналитик государственного Белорусского института стратегических исследований⁵³ Екатерина Речиц⁵⁴. В данной парадигме особое внимание уделяется не факторам экономического роста, а ожиданиям людей и компаний, таким образом, манипулируя этими ожиданиями, можно добиться положительного эффекта даже на объективно неблагоприятном фоне.

Тренд на сокрытие общественно важной информации так или иначе давно присутствовал в Беларуси. Так, новейший этап существования страны начался с сокрытия данных по смертности от Covid-19. Затем искался формат отчетов о доле плохих активов на балансах банков, а после объявления секторальных санкций было решено засекретить статистику по оказавшимся под ними категориям экспорта.

В 2021 году в уголовный кодекс была внесена поправка об уголовном наказании за распространение ложных сведений об экономическом положении дел в Республике Беларусь⁵⁵.

После начала военных действий в Украине Национальный банк перестал публиковать регулярные исследования экономической конъюнктуры. Также был ограничен доступ из-за границы к государственным информационным порталам, а подписная продажа данных независимым организациям сошла на нет.

Ограничив доступ к объективным данным, правительство продолжило снабжать СМИ обилием радужных заявлений, в которых вне контекста рассматривается лишь тот или иной положительный фактор. Например, в большом интервью от 24 мая Роман Головченко сфокусировал внимание на рекордном уровне прямых иностранных инвестиций, что должно свидетельствовать о положительной экономической ситуации. При этом за кадром остался тот факт, что этот показатель был достигнут за счет фактического запрета иностранным компаниям на вывод доходов. Усиливающийся спад ВВП также не был упомянут.

⁵³ Учрежден президентом Республики Беларусь в целях информационно-аналитического обеспечения деятельности государственных органов и должностных лиц: <https://president.gov.by/ru/statebodies/beloruskiy-institut-strategicheskikh-issledovaniy>

⁵⁴ <https://www.belta.by/comments/view/ekonomika-belarusi-v-kratkosrochnyh-analiticheskikh-prognozah-7736/>

⁵⁵ <https://etalonline.by/novosti/mnenie/ugolovnaya-otvetstvennost/>

Несмотря на то, что объективные факторы оказываются сильнее позитивных словесных интервенций Александра Лукашенко и экономического блока правительства, тренд на сокрытие информации и манипулирование экономической повесткой, скорее всего, сохранится и в будущем.

4.3. ОГОСУДАРСТВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ

Тренд на расширение вмешательства государства в экономику в большей или меньшей степени существовал в Беларуси на протяжении всего правления Александра Лукашенко. Еще в 1995 году он обещал «пожать руку последнему предпринимателю страны» и уточнял, что считает бизнесменов «вшивыми блохами»⁵⁶. Со временем антирыночная позиция государства начала слабеть, а в 2017–2019 годах первый президент Беларуси даже не раз отмечал успехи частного бизнеса и IT-сектора.

После протестов 2020–2021 годов маятник вновь качнулся в обратную сторону, и вместе с арестами крупных предпринимателей и неаккредитацией директоров коммерческих банков посыпались обвинения частного бизнеса в нелояльности и разгоне инфляции.

«Белгазпромбанк», ранее возглавляемый Виктором Бабарико, фактически перешел под государственное управление.

В 2020 году 6 директоров и членов правления коммерческих банков Беларуси были признаны «не соответствующими квалификационным требованиям и требованиям к деловой репутации»⁵⁷. В 2021 эта цифра выросла до 12, а за первые 5 месяцев 2022 года составила уже 10. При этом в 2017–2019 годах число «неквалифицированных» управляющих коммерческих банков в Беларуси составляло от 2 до 4 в год.

По всей видимости, такая мера применяется к коммерческим банкам для того, чтобы те охотнее шли на списание кредитов государственным предприятиям, выполняли «рекомендации» регулятора и не разглашали доступную им общественно важную информацию.

Один из краеугольных камней парадигмы преимущества государственной экономики — убежденность в том, что власть может инвестировать деньги рациональнее обычных участников рынка. Так, премьер-министр Головченко еще в конце 2020 года возлагал надежды относительно экономического роста именно на начало нового государственного инвестиционного цикла⁵⁸.

⁵⁶ https://www.gazeta.ru/politics/2014/07/10_a_6108669.shtml

⁵⁷ https://www.nbrb.by/system/commission/protocol?fbclid=IwARoVBgKxx1Pdkx5w5zWrfqMJYJLa8nWzTCU5DZ_UKY-jsXH5UWs62SBBbc

⁵⁸ <https://www.belta.by/economics/view/golovchenko-v-2021-godu-ozhidaetsja-vosstanovitelnyj-rost-ekonomiki-i-zapusk-novogo-investitsikla-411879-2020/>

Главным агентом государственных инвестиций в Беларуси является Банк развития — именно туда стекаются свободные средства и специальные права.

Так, в ноябре 2021 года Нацбанк разрешил вкладывать свободные средства Агентства по гарантированному возмещению банковских вкладов физических лиц в облигации Банка развития, а позже Банк развития через серию специальных указов смог эмитировать облигаций на несколько миллиардов рублей⁵⁹.

Помимо государственной инвестиционной программы, с момента политического кризиса 2020 года правительство стало активнее вмешиваться в ценообразование. Оно несколько раз обвиняло частных ритейлеров в искусственном завышении цен, а владелец крупной сети магазинов даже был арестован после того, как Александр Лукашенко публично обвинил его в нежелании продавать белорусские товары⁶⁰.

Появился список товаров, цены на которые должны контролироваться Министерством антимонопольного регулирования и торговли, что привело к еще большему росту цен.

Внимание Александра Лукашенко привлек и единственный сектор экономики Беларуси, который ранее в наименьшей степени был охвачен государством — ИТ. От обещаний разобраться с Парком высоких технологий, уголовного преследования отдельных компаний⁶¹ и угроз в адрес крупнейших игроков отрасли⁶² первый президент Беларуси перешел к озвучиванию собственного видения развития ИТ-компаний в современных условиях⁶³.

4.4. ОЧАГОВАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ

После начала войны и усиления санкционного давления белорусские предприниматели ожидали послаблений и поддержки от государства.

Республиканский союз промышленников и предпринимателей подготовил предложения по поддержке бизнеса⁶⁴. РСПП выражал надежду на уменьшение бюрократических препон и проверок, помощь в обходе ряда санкций, налоговые каникулы и валютные послабления. А республиканская конфедерация предпринимателей просила выделить им 1,2 миллиарда российских рублей из бюджета Союзного государства⁶⁵.

Однако министр финансов Селиверстов отверг большую часть предложений предпринимателей, заявив, что деньги требуются на посевную⁶⁶. Тем не менее на некоторые смягчения условий для бизнесменов государство все же пошло. В частности, был пятикратно (до 1000 евро) повышен лимит стоимости посылок для беспосшлинного ввоза⁶⁷ в Беларусь, во многом отменено эмбарго на ввоз продуктов питания из ЕС, а также сняты ограничения на выезд из страны⁶⁸.

Кроме того, правительство приняло пакет мер, призванных помочь экономике Беларуси⁶⁹. Правда, реализация этих мер остается под большим вопросом: обещания властей помочь экспортерам с экспортной логистикой при текущем уровне санкций выглядят невыполнимыми. А попытка брать средства на доплату работникам у казны зачастую грозит предпринимателям, осмелившимся на такой шаг, уголовными делами.

59 <https://aqm.by/news/ekonomika-tryd-byhyhet/bank-razvitiya-vypustit-obligatsii-na-summu-2-6-mlrd-rublej-v-2022-godu/>

60 <https://reform.by/201432-zaderzhan-vladelec-torgovoj-seti-green>

61 <https://www.bbc.com/russian/news-54041272>

62 <https://reform.by/248206-lukashenko-obvinil-dobkina-v-finansirovanii-protestov-i-svjazjah-so-specsluzhnikami>

63 <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-ajtishniki-belarusi-i-rossii-ne-dolzhy-byt-na-pobegushkah-u-krupnyhinostrannyh-kompanij-501260-2022/>

64 http://rspp.by/news_posts/340

65 <https://profile.ru/news/abroad/beloruskie-biznesmeny-poprosili-1-2-milliarda-rublej-iz-bjudzhet-a-sojuznogo-gosudarstva-1052317/>

66 <https://www.belarus.kp.ru/online/news/4672546/>

67 <https://neg.by/novosti/otkrytj/posylki-iz-za-granitsy-limit-beshposhlinnogo-vvoza-povyshen-s-17-aprelya/>

68 <https://www.dw.com/ru/vyezhat-iz-belarusi-teper-mozhno-no-ne-v-ukrainu/a-61353029>

69 <https://neg.by/novosti/otkrytj/plan-podderzhki-ekonomiki-belarusi/>

5

ДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

5.1. СОЦИАЛЬНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ: СТРАНИЦА ПЕРЕВОРАЧИВАЕТСЯ?

Эскалация войны между Россией и Украиной — серьезное потрясение для региона, которое не могло не отразиться на социально-политической ситуации в Беларуси, а также на общественном мнении. Мы попытаемся проанализировать белорусское общество с помощью нескольких инструментов, основной из которых — **Сегментация социального конфликта (ССК)**.

В основе ССК — оценка доверия людей к государственным и негосударственным институтам, а также к сторонникам и противникам власти. В ходе сбора данных респондентам предлагалось оценить, насколько они доверяют или не доверяют, например, «милиции» или «людям, которых называют политическими заключенными».

Анализ этих оценок позволяет разделить белорусское общество на четыре группы, отличающиеся по степени доверия или недоверия к власти:

Ярые сторонники, Склонные доверять, Склонные не доверять, Ярые противники.

- Почти для половины общества, которую составляют Склонные не доверять и Ярые противники, характерно недоверие к этим структурам.
- Вторую половину формируют Склонные доверять и Ярые сторонники.

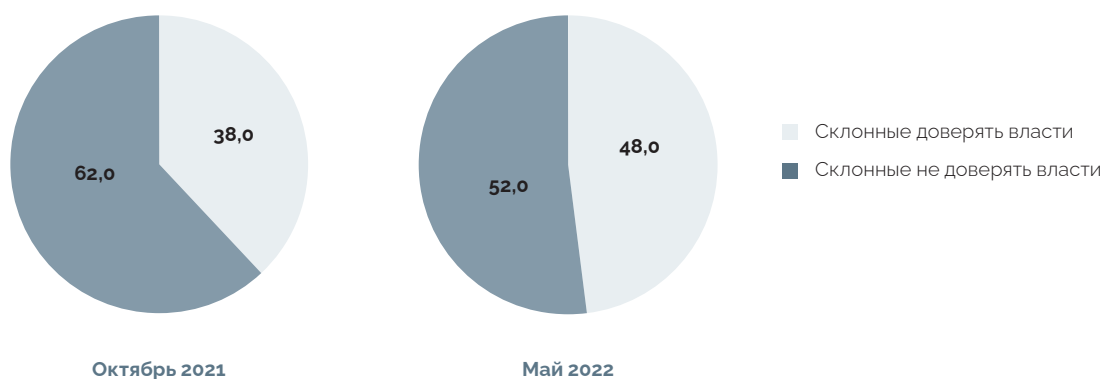
Сегменты сильно различаются по социально-демографическим признакам: среди **Ярых противников** значительно больше мужчин, больше образованных, представители сегмента чаще проживают в Минске и имеют более высокий доход.

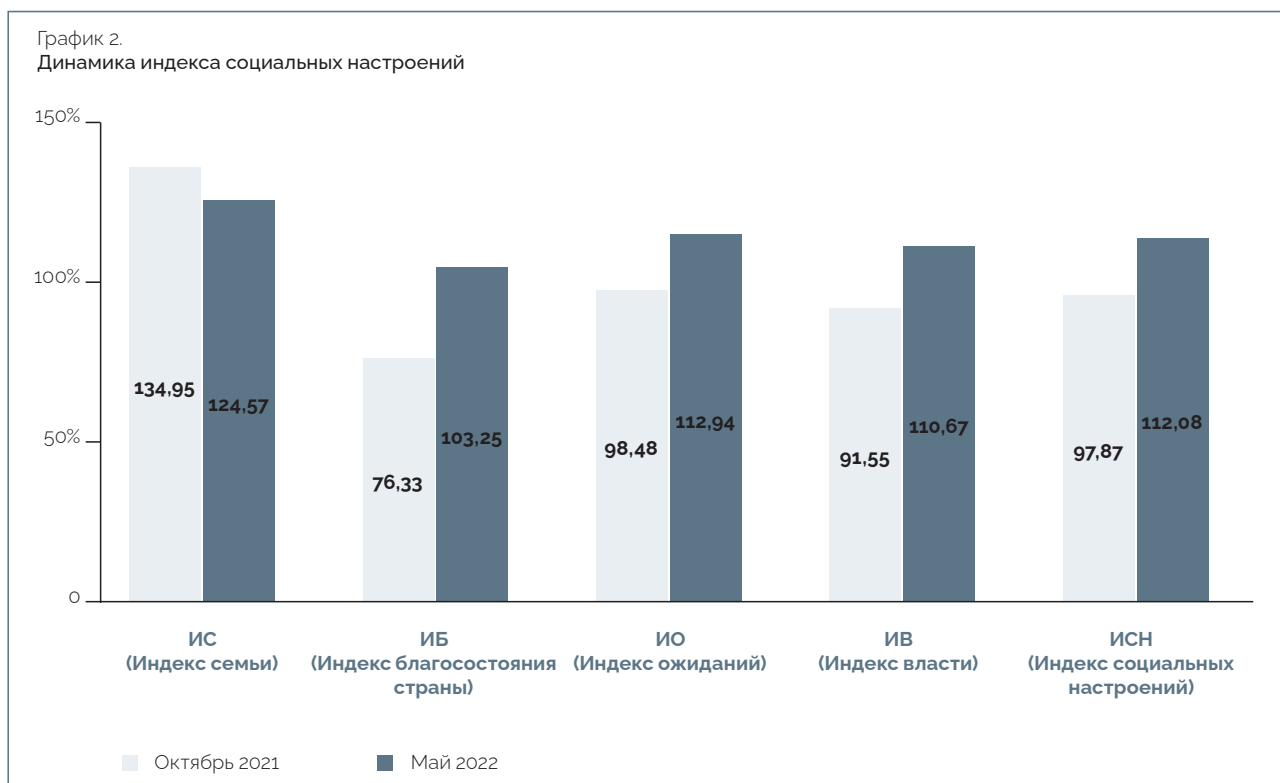
Среди представителей **Ярых сторонников**, наоборот, больше женщин. Ярые сторонники менее образованны, имеют доход ниже среднего

Ярые сторонники и **Склонные доверять** отличаются высоким доверием к провластным институтам, социальным группам, которые были выделены с помощью факторного анализа и определены как «сторонники власти».

В октябре 2021 года баланс «Ярые сторонники + Склонные доверять» VS «Ярые противники + Склонные не доверять» составлял примерно 38/62. В мае 2022 года этот показатель составляет примерно 48/52.

График 1.
Динамика по ССК на 2 группы

Авторы публикации сознательно не прибегали к сопоставлению размеров конкретных групп (например, в октябре Ярых сторонников было X, а в мае стало Y). Причина в том, что на динамику могла повлиять смена поставщика опросных данных между октябрем 2021 г. и маем 2022 г. Для проверки этой гипотезы был заказан сокращенный опрос (только сегментационные вопросы) у предыдущего провайдера. Сравнение данных подтверждает динамику на уровне двух больших групп общества, но показывает некоторые расхождения на уровне малых групп (в результатах одного провайдера больше **Ярых сторонников**, нежели **Склонных доверять**, в результатах другого — наоборот).

Различия между онлайн-панелями во многом объясняются фактором страха: самые чувствительные вопросы (после или во время ответа на которые опрос прекратили большинство респондентов) в новой панели стояли перед кластеризующими вопросами. Ноябрьский опрос Chatham House демонстрирует, что представители так называемых «нейтральных» сегментов склонны больше бояться отвечать на вопросы политических исследований⁷⁰. Очень важно понимать, что попадание в сегмент Склонных доверять (или даже Ярых сторонников) **не обязательно означает поддержку Александра Лукашенко, в особенности электоральную**.

Следующие разделы помогут нам понять причины наблюдаемой динамики.

5.2. СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ: «МОГЛО БЫТЬ И ХУЖЕ»

Как видят ситуацию в стране группы внутри социального конфликта? Для ответа на этот вопрос мы используем методику Индекса социальных настроений⁷¹.

Индекс социальных настроений (ИСН) отражает вектор политических, экономических и общественных переживаний белорусов. ИСН варьируется в интервале от 0 до 200, причем показатели индекса меньше 100 указывают на преобладание отрицательных значений.

Помимо общего ИСН, выстраиваются четыре частных индекса — компоненты ИСН:

- Индекс текущего положения семьи (ИС), отражающий субъективные оценки эмоционального и материального положения семей респондентов;
- Индекс благосостояния страны (ИБ), объединяющий оценки экономического и политического положения страны в целом;
- Индекс ожиданий (ИО), отражающий представления людей о своем личном ближайшем будущем и будущем страны;
- Индекс оценки власти (ИВ), отражающий уровень одобрения деятельности государственной власти в стране.

⁷⁰ Chatham House. Взгляды белорусов на политический кризис (дата проведения: 1–10 ноября 2021 г.). <https://belaruspolls.org/wave-6>

⁷¹ Полное описание методики: <https://www.levada.ru/obnovlenaya-metodika-izmereniya-indeksa-sotsialnykh-nastroenii-isn/>; в анкете исследования содержатся вопросы A2–A13.

По сравнению с октябрём 2021 года мы видим рост всех индексов, кроме Индекса семьи. Это означает, что положение собственной семьи оценивается хуже, а белорусы чувствуют влияние экономического кризиса на материальное положение своих семей (более 40% заявили об ухудшении благосостояния). Здесь четко виден резкий раскол общества в отношении к экономической и политической ситуации.

- У **Ярых сторонников** и **Склонных доверять** все оценки индексов превышают отметку в 150 баллов.
- Все оценки **Ярых противников**, в свою очередь, представляют собой критически малые значения: ИВ и ИБ — менее 15, только ИС остается на уровне 74 баллов (в силу более высокого дохода у представителей сегмента).
- Расхождение в оценках **Ярых сторонников** и **Склонных доверять** незначительно: оба сегмента очень позитивно оценивают ситуацию и имеют схожие взгляды, в то время как у **Склонных не доверять** и **Ярых противников** разница значительно более существенная. У **Склонных не доверять** хоть и преобладают негативные оценки (т.е. все индексы, кроме ИС, ниже 100), они скорее на уровне среднего, в то время как у **Ярых противников** все индексы в несколько раз ниже. Это различие вполне может быть частично обусловлено фактором страха, особенно оценка ИВ, в которую входит одобрение деятельности Александра Лукашенко.

То, что мы видим, позволяет говорить о двух процессах, происходящих в обществе:

1. Радикализация полярных сегментов ССК. Сегмент **Ярых сторонников** демонстрирует значимый рост всех индексов ИСН по сравнению с октябрём 2021 года, сегмент **Ярых противников** — падение. Можно предположить, что рост оптимизма (или пессимизма) связан с поддержкой (или неподдержкой) военных действий России в Украине. Исследователи Chatham House фиксируют сильную связь поддержки войны с получением информации из государственных СМИ Беларуси и России⁷². Можно обоснованно предполагать, что группа **Ярых сторонников** потребляет информацию о войне именно из таких СМИ. Их оптимизм можно в таком случае сравнивать с оптимизмом россиян, который напрямую связан с вторжением России в Украину (например, поддержка войны среди россиян связана с уровнем счастья⁷³). Группа **Ярых противников** скорее

всего потребляет информацию из негосударственных белорусских, российских или даже украинских СМИ. Такие различия в восприятии войны отражаются и на вкладе этих сегментов ССК в общественное мнение.

2. Эффект сплочения вокруг флага у более нейтральных сегментов. Интересно отметить, что у групп, склонных доверять власти, фиксируется более низкий ИС, по сравнению с показателями других индексов. Такой же феномен наблюдается в российском обществе⁷⁴. Если для **Ярых сторонников** это связано с общим ростом оптимизма (по сравнению с октябрём 2021 у них выросли все индексы), то для **Склонных доверять** можно говорить только о более позитивной оценке ситуации для страны в целом: они ожидают ухудшения положения семьи, но в целом позитивно смотрят на состояние страны.

Скорее всего, за счет «нейтральных» людей в некоторой степени был воспроизведен эффект 2014–2015 годов, когда Александр Лукашенко мог похвастаться определенной консенсуальной оценкой своей роли как президента страны.

Как это сработало и стало возможным? Война — крайне непопулярное явление среди белорусов. Так, исследование Беларускай аналітычнай майстэрні Андрея Вардомацкаго показывает 11% поддержки вступления Беларуси в войну⁷⁵, исследование Chatham House фиксирует только 6% желающих вступления армии Беларуси в войну на стороне РФ. Вместе с тем белорусское общество сильно опасается быть втянутым в войну⁷⁶. В такой ситуации «голубиная» риторика Александра Лукашенко о том, как страна сопротивляется втягиванию в войну, находит свою аудиторию. Образ потенциального «ужасного» будущего, в котором Беларусь вынуждена вступить в войну, перевешивает ухудшение материального положения в настоящем, на этом фоне настоящее выглядит как не самый плохой вариант развития событий.

В то же время говорить о полном повторении эффекта 2014–2015 годов не приходится. Полученный результат вряд ли сохранится в долгосрочной перспективе: как и любой другой пример сплочения вокруг флага, данный случай представляет собой эмоциональную реакцию, которая спадет с течением времени. Кроме того, этому эффекту подверглась только наиболее «пластичная» с точки зрения

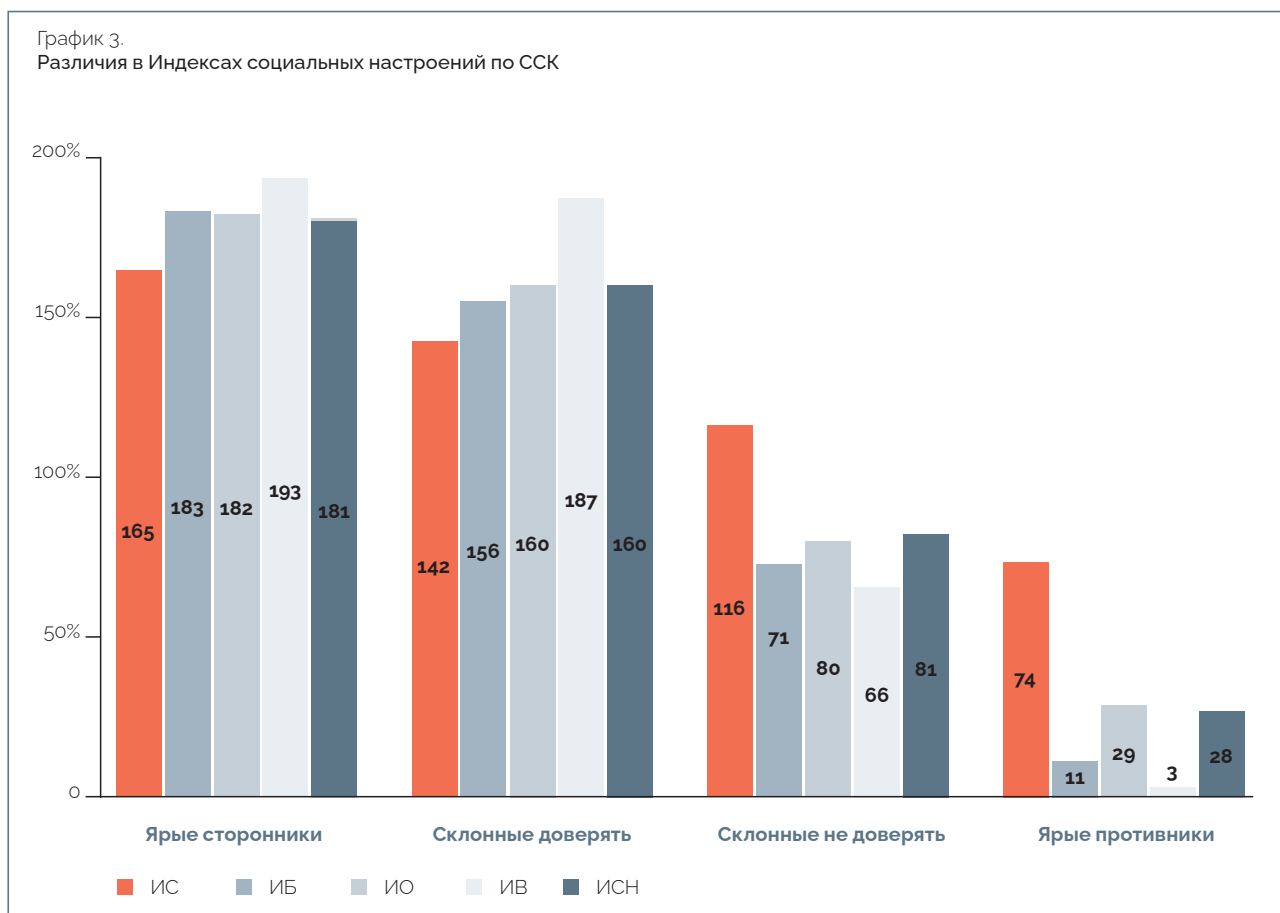
⁷² Chatham House. Взгляды белорусов на военный конфликт России и Украины, результаты восьмой волны исследования, <https://belaruspolls.org/wave-8>

⁷³ ExtremeScan, релиз № 7, <https://t.me/ExtremeScan/37>

⁷⁴ <https://www.levada.ru/2021/08/19/obshhestvennye-nastroeniya-letom-2021/>

⁷⁵ <https://t.me/linearaggression/47>

⁷⁶ Chatham House. Взгляды белорусов на военный конфликт России и Украины, результаты девятой волны исследования, <https://belaruspolls.org/wave-9>

общественного мнения нейтральная (Склонные доверять, Склонные не доверять) часть общества. В отличие от 2015 года в обществе есть значительное количество сплоченных в недоверии к режиму людей, которые не готовы принимать правление Лукашенко ни в каком виде и для которых «невтягивание» в войну не перевешивает все другие накопившиеся вопросы к власти. Кроме того, режим Лукашенко может моментально растерять даже этот уровень поддержки, если включится в войну.

5.3. ВОЙНА УСУГУБЛЯЕТ РАСКОЛ В ОБЩЕСТВЕ

Раскол и социальный конфликт после августа 2020 года анализировали многие эксперты и исследователи. Различные исследования⁷⁷ описывают группы сторонников и противников власти, которые могут четко идентифицировать друг друга как «своих» и «чужих» в политической системе координат и испытывают друг к другу антипатию. После 24 февраля 2022 года в уравнение раскола добавился фактор войны в Украине.

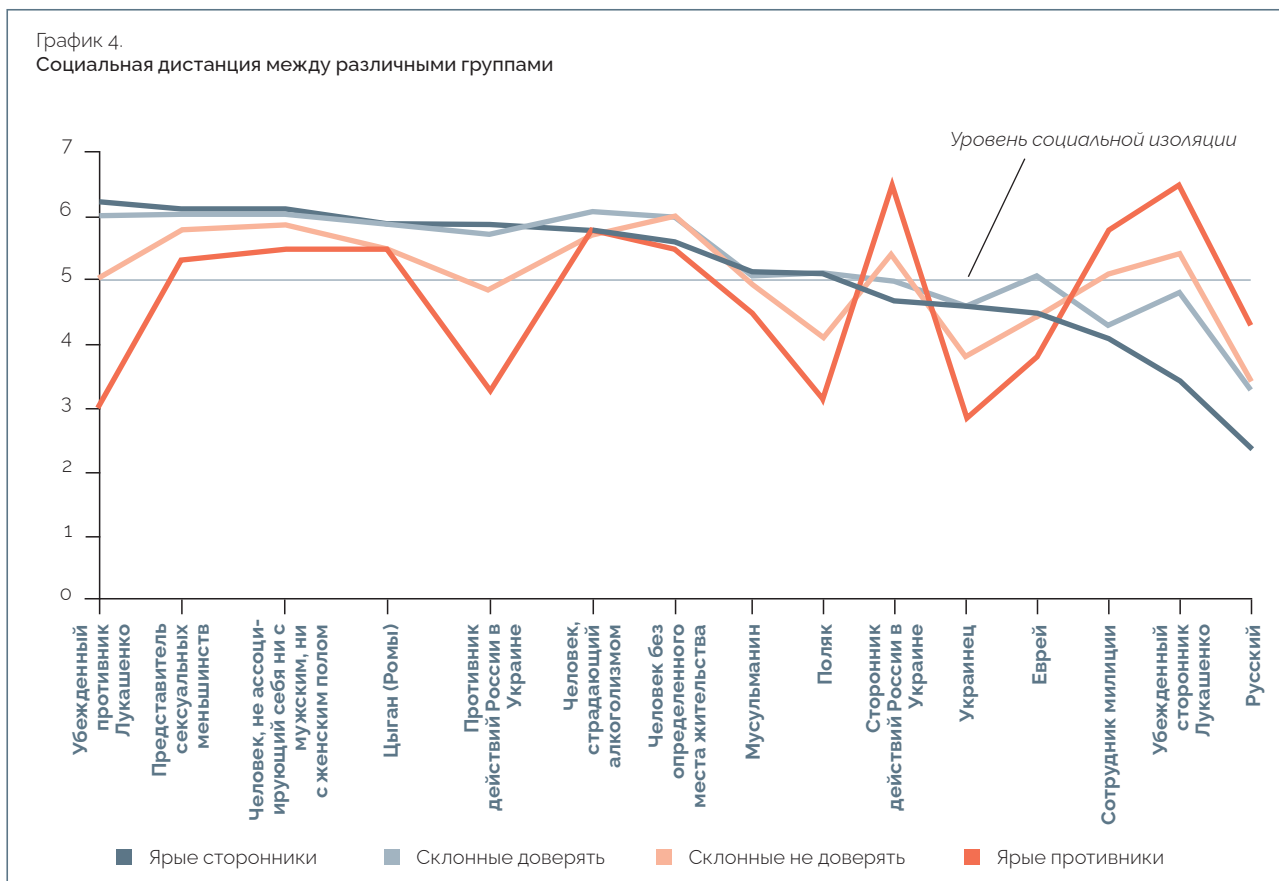
⁷⁷ Исследование национальной идентичности белорусов, <https://press-club.by/events/novoe-issledovanie-belarusskaya-nacionalnaya-ident>; Chatham House, Волна 6. Взгляды Белорусов на политический кризис, <https://belaruspolls.org/wave-6>

Для измерения градуса противостояния мы использовали шкалу социальной дистанции Богардуса. Она имеет стандартизированную интерпретацию: среднее набранное значение выше 5 означает социальное неприятие, изоляцию.

С точки зрения взаимного неприятия социальных групп можно выделить 3 группы, в которых наблюдается наиболее сильный раскол относительно представителей разных сегментов.

1. Русские и украинцы.
 - Уровень неприятия русских у **Ярых противников** находится примерно на той же отметке, что уровень неприятия украинцев у **Ярых сторонников**.
 - При этом у **Ярых сторонников** проявляется сильное неприятие поляков.
2. Убежденные противники и сторонники Лукашенко.
 - **Ярые противники** крайне позитивно относятся к противникам Лукашенко, в то время как у **Ярых сторонников** и **Склонных доверять** уровень неприятия этой социальной группы критический: более 6 баллов. У **Ярых сторонников** это самый высокий показатель среди всех социальных групп.

График 4.
Социальная дистанция между различными группами

3. Сторонники и противники действий России в Украине.

- **Ярые противники** чувствуют одинаково большую социальную дистанцию по отношению к группам «сторонники действий России в конфликте с Украиной» и «убежденные сторонники Лукашенко». То же самое работает и в обратную сторону: **Ярые сторонники** не готовы принимать противников Лукашенко и противников действий России в Украине.

Война в Украине и сопутствующие ей или опосредованные ею лояльности и идентичности очень легко встроились в существующую структуру социально-политического конфликта.

От типичного сторонника режима противник власти будет ожидать поддержки России в войне с Украиной и наоборот. С учетом наблюдаемых процессов радикализации полярных сегментов огромную важность приобретает тот факт, что у **Ярых противников** может появиться свой «силовой» блок в виде полка Калиновского⁷⁸. Поскольку белорусы готовы на партизанские акции на железной дороге даже в условиях тотальных репрессий, дальнейшая радикализация и увеличение дистанции между **Ярыми сторонниками** и **Ярыми противниками** могут в какой-то момент перерасти в насильственное противостояние.

78 См. Раздел 6 данного отчета

6

ВОЙНА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ДИНАМИКЕ

После событий 2020 года власти выбрали стратегию «защитки» гражданского общества, и эта стратегия дала определенные результаты. Абсолютное большинство независимых медиа (от региональных до общенациональных) было уничтожено или вытеснено за границу. Более 500 НГО/НКО (от правозащитных и экологических организаций до детских хосписов) оказались в состоянии ликвидации. В тюрьмах оказались тысячи активистов гражданского общества, причем как из институционализованных структур, так и из самоорганизованных сообществ.

6.1. НОВАЯ ВОЛНА ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ

В таких условиях можно было бы ожидать исчезновения гражданского общества на территории Беларуси. Однако события, начавшиеся в последней декаде февраля 2022 года, наглядно показали, что белорусское гражданское общество живо и готово действовать. В тот период практически совпали начало российско-украинской войны и референдум по изменению конституции. Совпадение по срокам и по антирежимной направленности породило кумулятивный эффект, который запустил новую волну активности субъектов гражданского общества.

Главной движущей силой этой волны, как и в 2020 году, стала именно низовая самоорганизация белорусского общества без какой-либо открытой институциональной поддержки на территории Беларуси.

Раньше такая поддержка была сложной и многоуровневой. К марту 2022 года все элементы этой системы были выведены из правового поля и либо вытеснены из страны, либо принуждены действовать в полуправовальном или полностью нелегальном режиме. Гражданскому обществу пришлось переформатироваться — перейти от масштабных открытых сообществ к небольшим закрытым «ячейкам», выбрать более спонтанный⁷⁹ и менее

⁷⁹ Это, например, такие неорганизованные и внезапные акции, как забастовка таксистов в Бобруйске и неудачная попытка ее повторения в Барановичах (<https://euroradio.fm/ru/v-bobruyske-bastovalitaksisty-yandeks-go>, <https://www.intex-press.by/2022/05/10/taksisty-yandeks-sobiralis-nazabastovku-v-baranovichah-no-ih-uzhe-zhdala-militsiya/>). Также попытки работников молочных заводов в Молодечно, Вилейке и Воложине отстоять свои экономические права.

видимый⁸⁰ формат акций, создать новую генерацию активистов в медиа и на местах, для которых манифестационная мотивация по степени важности уступила практической эффективности.

Единственным значимым исключением из этого правила было первое воскресенье после начала российско-украинской войны, которое выпало на день голосования по вопросу изменений в конституцию. Тогда по призыву оппозиции только в столице у избирательных участков для демонстрации несогласия с позицией официального Минска собрались тысячи⁸¹ человек.

6.2. ПАРТИЗАНСКИЙ ПРОТЕСТ В БЕЛАРУСИ

Дальнейшая протестная активность на территории Беларуси проходила преимущественно в партизанском формате. Главными ее направлениями были: а) проявление антивоенных настроений; б) выражение солидарности с народом Украины; в) поддержка беженцев из Украины.

Отметим, что волонтеры и активисты оказывали беженцам практически все виды поддержки на уровне, вполне сопоставимом с тем, который демонстрировало государство (а то и в большем объеме)⁸². Власти и подчиненные им структуры (типа Пограничного комитета⁸³, БПЦ⁸⁴, администрации санаториев и других) всячески скрывали информацию и препятствовали волонтерской гуманитарной помощи как беженцам из Украины, так и тем, кто в Украине остался. В течение примерно одной-двух недель от помощи беженцам оттеснили спонтанно организовавшиеся группы

⁸⁰ В том числе из-за уничтожения независимых СМИ и подавления любых проявлений свободы слова.

⁸¹ <https://belsat.eu/ru/news/27-02-2022-protesty-vo-vremya-referenduma-belorusy-c-ukrainoj-lukashenko-ne-belarus/>

⁸² Можно сравнить отчеты по одиночным кейсам «низовой» помощи украинцам (<https://d2uy8l7fpcdb88.cloudfront.net/by/naviny/gomelchane-peredali-ocherednuju-partijupomosci-zhiteljam-ukrainskogo-prigranichja.html>) и помощи, организованной провластной организацией (<https://t.me/minzdravbelarus/4767?single>).

⁸³ <https://t.me/flagshtok/8157>

⁸⁴ <https://t.me/flagshtok/8143>

помощи⁸⁵. Чуть позже и официально зарегистрированным организациям (частный кейс: Благотворительному фонду «Маленькие солнышки») «намекнули», чтобы не было никакой самодеятельности: вся помощь беженцам должна быть организована и предоставляться строго под контролем подчиненного режиму Беларускаго краснаго креста⁸⁶. Целью таких препятствий и запретов были монополизация заботы о беженцах и представление в сугубо положительном свете только одного субъекта — власти⁸⁷.

Отдельным и самым важным направлением протестной деятельности стали практики прямой поддержки Украины в войне с Российской Федерацией.

Во-первых, это сбор сведений о военной активности российских войск на территории Беларуси. Главным агрегатором такой информации стал проект «Беларускі гаюн». Несмотря на прямой риск уголовного преследования, более 12500 человек прислали более 40 тысяч сообщений (данные на конец мая⁸⁸) о передвижении российских войск, данных о запусках ракет и вылетах российской авиации с белорусских аэродромов в сторону Украины.

Во-вторых, это комплекс практик, которые были названы «рельсовой войной» в честь партизанского сопротивления на железной дороге в Беларуси во время Второй мировой войны. Здесь выделяются две основные составляющие:

- кибер-война — атаки анонимной хакерской группировки, с 2020 г. известной как «Кибер-партизаны», на сетевые ресурсы Беларускай железной дороги. Целью этих атак было создание коллапса в управлении логистикой для задержки переброски российских войск в Украину;
- уничтожение управляющего оборудования на дорогах — партизаны-активисты нацелились прежде всего на уничтожение релейных шкафов с устройствами сигнализации, централизации и блокировки движения по железнодорожным путям.

Эти мероприятия крайне обеспокоили власть, что практически сразу вызвало шквал проверок и репрессий в адрес работников железной дороги. К де-

лу подключился КГБ: было задержано около 100 человек. Кроме того, силовикам пришлось выставлять боевые охранения на ключевых точках у железнодорожных путей и даже стрелять на поражение⁸⁹. Руководство российской железной дороги запретило движение своих военных эшелонов по территории Беларуси в ночное время. Грузы для войны в Украине стали маскировать и пытаться перевозить без указания класса опасности. Уже 19 марта железнодорожное сообщение между Беларусью и Украиной практически прекратилось, за что руководитель «Укрзалізниці» Александр Камышин поблагодарил белорусских партизан-железнодорожников⁹⁰.

6.3. ПОДДЕРЖКА СО СТОРОНЫ БЕЛАРУСОВ ЗАРУБЕЖЬЯ

Все форматы и протестной, и антивоенной деятельности поддерживали белорусы зарубежья. Диаспоральные структуры делали попытки выступить организационным началом для белорусского антивоенного движения. Анонсировались и поддержка нового антивоенного движения, и переориентация на это направление созданных ранее платформ и движений, и прямое курирование партизанской деятельности в Беларуси. Однако насколько эти заявления и координация воплощены в жизнь, в современных условиях сказать невозможно.

В протестно-антивоенной активности белорусской диаспоры можно выделить несколько направлений:

- комплексная помощь тем, кто покидает Украину, без различий между «своими» белорусами и бегущими от войны украинцами;
- информационная и ресурсная поддержка тех, кто остается на территории Украины и принимает участие в военных действиях (в том числе медиков).

Особое внимание уделяется белорусам, которые непосредственно участвуют в боях в составе ТрО и ВСУ. Первое место здесь принадлежит действующему Полку имени Кастуся Калиновского и формирующемуся полку «Погоня».

Еще одно важное направление деятельности диаспоры — борьба с «беларусофобией», то есть с негативным образом белорусов как нации, сформировавшимся вследствие соучастия Беларуси в российской агрессии против Украины. Развенчание этого образа

⁸⁵ «...сбор гуманитарной помощи в Беларуси прекратился из-за давления спецслужб на некоторых организаторов»: <https://teleg.ph/Gomelsk%D1%96-valancyor-raspavyadaepra-zhyccyo-%D1%9Ekr%D1%96nca%D1%9E-na-akupavanajtehrytory%D1%96-CHarn%D1%96ga%D1%9Eshchyny-EHksklyuz%D1%96%D1%9Eae-%D1%96ntehrvyu-03-14>

⁸⁶ Инсайдерская информация, подтверждаемая активистами BYSOL и Human Constanta.

⁸⁷ <https://t.me/flagshtok/8356>; <https://t.me/flagshtok/8658>

⁸⁸ Статистика предоставлена создателем канала «Беларускі гаюн» Антоном Мотолько.

⁸⁹ <https://reform.by/306969-bobrujchan-zaderzhali-podozreniju-v-podzhoge-relejnyh-shkafov-pod-osipovichami-odin-chelovek-ranen>

⁹⁰ <https://www.currenttime.tv/a/chestnye-lyudi-sredi-belorusskih-zheleznodorozhnikov-sumeyut-ostanovit-voennye-eshelony-v-ukrainu-intervyu-glavy-ukrzaliznitsy/31761179.html>

осуществляется путем разграничения белорусского народа и режима Лукашенко с акцентом на:

- а) существование Беларуси в режиме «двойной оккупации»⁹¹;
- б) участия белорусов в российско-украинской войне на стороне Украины;
- в) антивоенных установках общественного мнения в стране;
- г) нелегитимности Лукашенко после выборов 2020 года.

При этом, безусловно, на повестке дня белорусской диаспоры остаются и прежние задачи — распространение в Беларуси объективной информации о происходящем в мире и в самой Беларуси, поддержка остающихся в стране соотечественников (в том числе политзаключенных и их семей), помощь беженцам от режима Лукашенко и вопросы внутренней диаспоральной самоорганизации.

6.4. РЕАКЦИЯ РЕЖИМА НА НОВУЮ ВОЛНУ ПРОТЕСТА

Режим не мог не отреагировать на новый всплеск активности белорусского гражданского общества. Власти продолжили систематизацию репрессивного права и эскалацию репрессивных практик. И если возможности властей применять меры против представителей белорусской диаспоры ограничены (пришлось удовлетвориться практикой «заочных судов» и внесением активистов в список террористов), то на территории Беларуси преград для эскалации репрессий не было.

Власти приступили к окончательной зачистке институциональных структур гражданского общества — на этот раз очередь дошла и до остатков профсоюзов. После начала военных действий в Украине Белорусский независимый профсоюз работников радиоэлектронной промышленности и Независимый профсоюз «Гродна Азот» были признаны экстремистскими формированиями, а их активисты были задержаны (позже признаны политзаключенными). Давление осуществлялось и иными способами: обыски в офисах профсоюзов⁹², проверки телефонов и профилактические беседы с членами профсоюзов (даже бывшими)⁹³ и проч.

Однако главной особенностью репрессий в Беларуси после начала российско-украинской войны стал перенос давления с институционализированных структур гражданского общества на активистов и на

самоорганизующиеся сообщества. Помесячный статистический анализ списков экстремистских материалов и формирований, перечней ликвидированных организаций и организаций, подавших заявления на самоликвидацию, это подтверждает. Если сравнивать репрессии 2021 г. и начала 2022 г. с тем, что происходило после 24 февраля 2022 года, то отмечается снижение прессинга практически по всем позициям — за исключением заседаний по признанию неких материалов экстремистскими, которые стали проходить чаще почти в 2 раза. Большинство материалов, признанных экстремистскими за три месяца войны, составили сетевые чаты и/или каналы самоорганизующихся сообществ, локальных или протестных.

Помимо сугубо юридического давления, власти усилили превентивную составляющую репрессий с элементами запугивания — расписки с отказом от «разговоров о войне», превентивные задержания в связи с «политической неблагонадежностью», обыски и задержания активистов электоральной кампании 2020 г., дополнительные статьи и сроки уже осужденным, перезадержания уже отсидевших, стрельба по «железнодорожным партизанам» с демонстрацией соответствующих видеоматериалов в медиа⁹⁴ и т. д. Отдельный ход властей — это попытка воздействовать на активистов гражданского общества, выехавших за границу. Было создано два специальных чат-бота, один — для отказа от участия в плане «Перемога», второй — для обращения с повинной и отказа от любых форм участия в экстремистской и террористической деятельности.

Также власти усилили преследования в национально-культурной сфере. Это запреты выставок и концертов⁹⁵, закрытие независимых книжных издательств и магазинов, внесение в списки экстремистских материалов белорусскоязычных книг (все книги, внесенные в этот список в 2022 году, — на белорусском языке)⁹⁶. Давлению подверглись и национальные меньшинства Беларуси: литовским⁹⁷ и польским⁹⁸ школам запретили преподавать на своих языках, все преподавание должно вестись только на русском.

Еще одно направление репрессий, осуществляемых белорусским режимом, — экономическое. Власти продолжают поиск социально-профессиональных групп, с помощью давления на которые можно получить некие экономические дивиденды. В текущий период такими группами стали медики-ортопеды, которых

91 Оккупационный режим Александра Лукашенко и военные силы Российской Федерации.

92 <http://rebrand.ly/mediazona-by/?to=/news/2022/04/19/spm>

93 <https://nashaniva.com/290455>

94 <https://t.me/ontnews/74095>

95 <https://mediazona.by/article/2022/05/25/cancel>

96 <https://belsat.eu/news/23-05-2022-u-spise-ekstremistskih-materyyalau-bolsh-za-6-dzyasyatkau-knig-ale-oruela-pakulyama/>

97 <http://rebrand.ly/mediazona-by/?to=/news/2022/04/25/lithuania>

98 <https://www.dw.com/ru/kak-bekjruskije-vlasti-pressujut-polskoje-menshinstvo/a-61557393>

задерживали десятками за выбор иностранных эндопротезов, и выпускали из-под стражи после компенсации ущерба⁹⁹, и менеджеры банка БелВЭБ. Их руководителя также выпустили из-под стражи для поиска средств в целях компенсации нанесенного государству ущерба¹⁰⁰. К числу экономических репрессий следует отнести и давление государства на популярные частные медцентры, которые стали конкурентами государственным клиникам после введения последними практики оказания платных медицинских услуг¹⁰¹.

99 <https://carbide-datum-297715.appspot.com/news/2022/04/20/5>

100 <https://t.me/nashaniva/44187>

101 <https://news.zerkalo.io/life/13766.html>

АВТОРЫ:

Авторы: Павел Слюнькин, Артем Шрайбман,
Филипп Биканов, Геннадий Коршунов,
Катерина Борнукова, Лев Львовский

Дизайн: Олена Марчишина, Роман Марчишин

КОНТАКТЫ

Фонд им. Фридриха Эберта. Представительство
в Украине / Проект Беларусь

Руководитель Кристофер Форст | Представительство
в Украине / Проект Беларусь

ул. Пушкинская, 34, г. Киев, 01004, Украина
Тел.: +38-044-234-10-38 | Факс: +38-044-234-10-39

Все тексты доступны на веб-сайте:
<http://www.fes.kiev.ua>

Заказы / контакты:
belarus@fes.kiev.ua

Экспертные оценки БЕЛАРУССКИЙ ТРЕКЕР ПЕРЕМЕН

Война усилила международную изоляцию Беларуси и вызвала новую вспышку политизации ситуации внутри страны.

Санкции Запада и потеря украинского рынка ввергли экономику Беларуси в рецессию. Ответная реакция: сокрытие информации и огосударствление экономики.

Сторонники и противники режима еще больше поляризуются, пока боязнь войны подталкивает нейтральную часть общества к Лукашенко.